

УДК 902/903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.1.20.31>

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ХРОНОЛОГИИ, ПЕРИОДИЗАЦИИ И ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЕЛШАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

© 2025 г. А.В. Вискалин

В статье представлены результаты критического анализа данных по хронологии, периодизации и происхождению ранненеолитической елшанской культуры имеющего цель оценки состояния данной проблематики. По доступным сведениям, распространение остродонной керамики на территории Восточной Европе происходит в короткий временной отрезок не позже середины 8 тыс. лет ВР. Версия о среднеазиатских истоках остродонной елшанской керамики не имеет достаточного подтверждения. Высказано предположение о возникновении елшанской культуры под воздействием импульса, исходящего с территории Казахстана и хронологически более ранних неолитических культур северного Китая и Забайкалья. Дополнительного изучения требуют вопросы формирования и культурного статуса поздней остродонной и плоскодонной керамики луговского типа, а также участия в этом процессе населения соседних регионов.

Ключевые слова: археология, ранний неолит, елшанская культура, Приуралье, Среднее Поволжье, хронология, периодизация, происхождение.

CURRENT ISSUES OF CHRONOLOGY, PERIODIZATION AND THE ELSHANKA CULTURE GENESIS

A.V. Viskalin

The article deals with the results of a critical analysis of data on the chronology, periodization and genesis of the Early Neolithic Elshanka culture aimed at assessing the state of this issue. According to available data, the spread of ceramics with pointed bottom in Eastern Europe occurs in a short time period no later than the middle of 8 thousand years BP. The version about the Central Asian origin of the Elshanka pottery with pointed bottom has no sufficient confirmation. It is suggested that the Elshanka culture emerged under the influence of an impulse from the territory of Kazakhstan and chronologically earlier Neolithic cultures of the north of China and Transbaikalia. The issues on the formation and cultural status of late pottery with flat and pointed bottoms of the Lugovskoy type, as well as the participation of the population of neighboring regions in this process require an additional study.

Keywords: archaeology, Early Neolithic, Elshanka culture, Urals, Middle Volga region, chronology, periodization, genesis.

Введение

Открытие в лесостепном Приуралье неолитической керамики с приостренными днищами, получившей название елшанского типа, вызвало пересмотр сложившихся хронологических схем неолита. Несколькоими годами позже к елшанской культуре были отнесены комплексы плоскодонной керамики красногородковского – луговского типа и выделены два этапа ее развития: ранний с остродонной керамикой и поздний – с плоскодонной. Обнаружение на правом берегу Волги новых памятников елшанской культуры привело к ее расширению на территорию Среднего Посурья и Примокшанья. Распространение остродонной керамики далеко за пределы Среднего Поволжья и Приуралья поставило вопрос о существовании особого елшанского

очага гончарства, внесшего заметный вклад в неолитизацию Восточной Европы.

Активное изучение елшанской культуры сопровождается оживленной полемикой. В данной работе речь пойдет о некоторых взаимосвязанных дискуссионных вопросах, касающихся хронологии, периодизации и происхождения елшанской культуры. Целью статьи является критический разбор накопленного материала в связи с необходимостью оценки состояния проблемы хронологии и происхождения елшанской культуры и определения путей ее решения.

Описание материалов и проделанной работы

Остродонная керамика впервые была обнаружена на рубеже 70–80 годов XX века на стоянках Старо-Елшанская I–II, Максимов-

ская I–II, Ивановская, Виловатовская, расположенных в бассейне р. Самары. Сосуды имели прямостенную либо слабо профилированную форму, острые конические донца, иногда с характерным шиповидным окончанием, приостренные либо округлые венчики. Черепок отличался плотной фактурой и содержал примесь песка, створок мелкой дробленой раковины, шамота, органики. Поверхность сосудов имела следы заглаживания и лощения. Горловину некоторых сосудов украшал поясок округлых глубоких вдавлений, оставляющих с обратной стороны выпуклинужемчужину, а срез венчика – поперечные насечки и вдавления, придающие ему гофрировку. В качестве орнамента использовались прочерченные линии, образующие «косую решетку».

Вторая разновидность елшанской керамики была выделена на стоянках Красный Городок, Старо-Елшанская II, Виловатовская, Максимовские, Луговое III и др. на территории Приуралья и Среднего Поволжья. Основной чертой этого вида керамики, получившей название краснородовского типа, явилась плоскодонность посуды. С остродонной елшанской керамикой плоскодонную посуду сближала примесь шамота в глине, слабая орнаментация, ямочно-жемчужные пояски и насечки по срезу венчика. Оба вида керамики были объединены в елшанскую культуру (Васильев, Выборнов, 1988) либо I этап волгоуральской культуры (Моргунова, 1995).

В 90-е годы XX века в научный оборот вводятся первые однослойные памятники елшанской культуры: стоянки Чекалино IV, Нижняя Орлянка II, Красный Городок, что привело к расширению источниковедческой базы елшанской культуры и началу ее комплексного изучения. С помощью технологического анализа елшанской керамики удается установить использование в качестве пластического сырья природных илов и илистых глин, не содержащих искусственной примеси дробленой раковины (Колев, Ластовский, Мамонов, 1995, с. 62, 63; Мамонов, 1995, с. 21). Каменный инвентарь стратифицированных памятников демонстрирует сходство с местными культурами позднего мезолита и не содержит геометрических микролитов (Кузьмина, Ластовский, 1995, с. 44; Мамонов, 1999, с. 34). На основании палинологических и радиоуглеродных данных со стоянок Чека-

лино IV, Лебяжинка I, Ивановка елшанская культура была датирована концом бореального – началом атлантического периода (Мамонов, 1999, с. 36).

В последующие десятилетия происходит неуклонное расширение источниковедческой базы неолита Среднего Поволжья и Приуралья и углубление исследований елшанской культуры.

На верхней Свияге и в Посурье открываются и вводятся в научный оборот новые памятники елшанской культуры. На Свияге (правый приток Волги) это стоянки с плоскодонной керамикой Елшанка X (Усть-Ташелка) (Вискалин, 2003) и Елшанка XI (Вискалин, 2004). На Средней Суре – стоянки Выюново озеро I, Утюж I, Молебное озеро I (Васильева, Выборнов, 2014). На стоянках Выюново озеро I и Утюж I обнаружены слабо углубленные в материк жилища с легкой каркасной конструкцией перекрытия. Аналогичные жилища ранее выявлены на стоянках Имерка VII и Лебяжинка IV (Андреев, 2020). Все это расширяет возможности науки и способствует углублению знаний о елшанской культуре.

Открытие новых памятников приводит к расширению территории елшанской культуры за счет включения Верхнего Посурья и Примокшанья (Ставицкий, 2017). Культура разделяется на западный и восточный локальные варианты, свидетельствующие о многовекторности развития Среднего Поволжья в ранне-неолитическую эпоху (Андреев, 2015).

Дальнейшее изучение технологических аспектов керамического производства елшанской культуры приводит к выводам о том, что наиболее ранняя керамика изготовлена из илов, а более поздняя – переходит на илистые глины с включением шамота (Васильева, 2011, с. 80). Сравнительный анализ ранне-неолитической керамики европейской части России показывает своеобразие средневожского (елшанского) центра гончарства и его отличие от нижневожского и нижнедонского центров (Васильева, Выборнов, 2016).

Сопоставление кремневого инвентаря позднемезолитических и ранне-неолитических памятников Среднего Поволжья и Приуралья приводит к выводу о наличии на большинстве стратифицированных елшанских памятников примеси мезолитического кремня, обуславливающего его сходство с местным мезолитом (Вискалин, 2008). Наиболее

гомогенные елшанские комплексы содержат отщепово-пластинчатый инвентарь, заметно отличающийся в сырьевом и технико-типологических аспектах от позднемезолитического. Эпизодическое появление на стоянках елшанской культуры с разрушенным культурным слоем специфического кремневого инвентаря, включающего пластины со скошенным ретушью концом, геометрические микролиты, в том числе «рогатые» трапеции, является следствием миграции на Среднюю Волгу мезолитического населения степного Поволжья и северного Прикаспия на рубеже бореального – атлантического периодов (Вискалин, 2011, с. 27). Выводы о доминировании на опорных елшанских памятниках отщепово-пластинчатого кремневого инвентаря и отсутствии в них геометрических микролитов поддерживает и К.М. Андреев (Андреев, 2015а, с. 206).

С начала 2000-х годов возрастают возможности для радиоуглеродного датирования органических образцов, что приводит к развитию абсолютной хронологии неолита Среднего Поволжья. Следует отметить, что данный прогресс во многом является следствием самоотверженной и целенаправленной научной деятельности профессора А.А. Выборнова, благодаря которому в распоряжение исследователей поступают массовые радиоуглеродные даты, полученные по различным органическим материалам (кости животных, уголь, нагар, почва, керамика) в разных научных лабораториях. Все это позволяет выбирать среди них наиболее релевантные и на этой основе уточнить хронологические позиции неолита Поволжья и прилегающих регионов (Выборнов, Андреев, Кулькова, Нестеров, 2016). Систематическая работа по вопросам хронологии неолита – энеолита продолжается и в настоящее время (Выборнов, Кулькова, 2021). В результате исследований выяснилось, что ранний этап елшанской культуры, представленный остродонной керамикой, датируется 7500/7200–6900 лет ВР, поздний (плоскодонной) – 6800–6500 лет ВР. Общие хронологические рамки елшанской культуры составляют 7500–6500 лет ВР.

Дискуссия

Первый дискуссионный вопрос касается времени появления остродонной керамики в Приуралье и Средней Волге. В середине 90-х годов прошлого столетия на основе первых радиоуглеродных дат, полученных по образ-

цам створок речных раковин из неолитического слоя стоянки Чекалино IV, появление елшанской культуры было датировано бореальным периодом (8600 лет ВР)¹ (Мамонов, 1995, с. 23). В 2000-х годах на фоне расширения банка радиоуглеродных данных начало елшанской культуры датируется рубежом 8–7 тыс. лет ВР (Выборнов, 2008, с. 207), что находит поддержку ряда специалистов (Вискалин, 2010, с. 229; Андреев, 2015, с. 21). Несколько лет назад профессор А.А. Выборнов уменьшил возраст елшанской культуры до середины 8 тыс. лет ВР, делая ставку на «младшие» радиоуглеродные даты по органике из образцов елшанской керамики Ивановской стоянки и радиоуглеродные даты по образцам рога с позднемезолитической стоянки Кочкари I, укладываемые в рамки второй четверти 8 тыс. лет ВР (Выборнов, Кулькова, 2021, с. 46). При этом «старшие» даты исследователь рассматривает как ненадежные из-за предполагаемого резервуарного эффекта, удрежняющего исследованные образцы на 500 лет (Выборнов, Андреев, Кулькова, Нестеров, 2016, с. 75).

На Среднюю Волгу и в Посурье раннеэнеолитическое елшанское население, по мнению А.А. Выборнова, проникает в последнюю четверть 8 тыс. лет ВР, т. е. приблизительно на 300 лет позже, чем в Приуралье. Основанием для данных выводов являются полученные по методу AMS и считающиеся достоверными радиоуглеродные даты со стоянок Чекалино IV, Вьюново озеро I, Имерка VII (Выборнов, Кулькова, 2021, с. 46). Складывается картина медленного эволюционного освоения раннеэнеолитическим елшанским населением территории Среднего Поволжья и Приуралья.

Не исключая возможности омоложения елшанской культуры, следует признать, что используемые в качестве хронологического репера «молодые» даты по органике в керамике стоянки Ивановка в силу их ненадежности могут рассматриваться исключительно как предварительные. Даты мезолитической стоянки Кочкари I не противоречат уточненной дате появления ранней елшанской культуры не только в Приуралье, но и на Средней Волге.

Не следует сбрасывать со счетов и возраст остродонной керамики за пределами Среднего Поволжья и Приуралья. Архаичная остродонная и шиподонная керамика присутствует на раннем этапе буго-днестровской культуры,

который по данным радиоуглеродной хронологии и археологической синхронизации датируется серединой 8 тыс. лет ВР (Котова, 2002, с. 23, 103). Несмотря на наметившийся тренд омоложения ранних этапов буго-днестровской культуры (Гаскевич, 2015, с. 50), ведущие украинские исследователи не торопятся отказываться от принятой хронологии (Манько, 2016, с. 263). Конические донца обнаружены в слое 20 (Белановская, 1995, с. 105), слоях 13 и 11 (Мазуркевич, Долбунова, Кулькова, 2013, с. 41) Ракушечного Яра, надежно датированных по пищевому нагару на керамике первой четвертью 7 тыс. лет ВР (слои 13–11) и первой половиной 8 тыс. лет ВР (слой 20) (Белановская, Тимофеев, 2004, с. 17). Присутствие елшанской керамической традиции было зафиксировано в слоях раннего неолита (фаза «а-2») сертейской культуры Днепро-Двинского междуречья (Мазуркевич, Долбунова, Кулькова, 2013, с. 79), датированных серединой 8 тыс. лет ВР (Мазуркевич, Зайцева, Кулькова, Долбунова, 2016, с. 325).

Иными словами, в середине 8 тыс. лет ВР остродонная керамика распространяется на широкой полосе от Приуралья до Нижнего Дона и Буго-Днестровского междуречья, включая лесные районы Днепро-Двинского междуречья и Верхнего Поволжья. Происходит это, видимо, в достаточно короткий промежуток времени.

Второй дискуссионный вопрос касается происхождения елшанской культуры. Невозможность соотнесения ни с одной из местных неолитических культур стимулировала исследователей на поиск ее внешних истоков. На начальном этапе исследований внимание привлекло сходство остродонной елшанской керамики с материалами раннего неолита Восточного Прикаспия и Приаралья (V–VI слои пещеры Джебел, Учаши 131, дарьясайские стоянки). На среднеазиатское происхождение указывало наличие на стоянках елшанской культуры микролитического кремневого инвентаря, «рогатых» трапеций и кельтеминарских наконечников стрел (Васильев, Выборнов, 1988, с. 24, 40). Гипотеза среднеазиатского импульса в формировании елшанской культуры нашла поддержку у ряда специалистов (Моргунова, 1995; Андреев, 2015).

Оппоненты данной гипотезы обращают внимание на системное различие керамики и кремневого инвентаря елшанской и кельтеми-

нарской культур, хронологический приоритет елшанской над кельтеминарской культурой, отсутствие в опорных елшанских комплексах геометрических микролитов (Ластовский, 1995, Мамонов, 1995, Котова, 2002; Манько, 2007; Вискалин, 2006; Ставицкий, 2014). Истоки елшанской культуры данные исследователи ищут в раннем неолите Северного Причерноморья и Приазовья, тесно связанного происхождением с Передней Азией.

Причиной многолетней полемики является ограниченность доступных данных, затрудняющих проведение качественного сравнения. На изменение ситуации повлияли результаты многолетней узбекско-французской археологической экспедиции по изучению неолитизации Центральной Азии, уточняющие хронологию, периодизацию и хозяйственный уклад кельтеминарской культуры. По данным Ф. Брюне, наиболее ранняя кельтеминарская керамика содержит растительную примесь в тесте и представляет собой сферические и полусферические сосуды с округлым и слабо уплощенным дном и ребром на тулове, орнаментированные прочерченными линиями и наколами. Круглодонную керамику сопровождает пластинчатый инвентарь, включающий в себя разнообразные геометрические микролиты и кости домашних животных: быка, овцы/козы, верблюда. Датировка раннего этапа установлена радиоуглеродной датой стоянки Аяккагитма концом 8 тыс. лет ВР (7190 ± 20 ВР – Gif/LSM-11205). Сосуды с конусовидным дном и примесью шамота в глине появляются лишь на развитом этапе кельтеминарской культуры, преимущественно на ее северной периферии. Возраст развитого этапа устанавливается радиоуглеродной датой стоянки Аяккагитма (4460 ± 80 ВР – Gif-11100/GifA-99147) (Брюне, 2014, с. 43–45). Л.М. Сверчков керамику первого этапа с примесью органики, микролитический кремневый инвентарь и производящее хозяйство считает типичными для раннеземледельческих культур Иракского Курдистана (Сверчков, 2021, с. 146). Устойчивое развитие отщеповых индустрий наблюдается на сопредельных территориях Центрального и Восточного Казахстана (Гребенюков, 2015, с. 63; Сверчков, 2021, с. 141).

В свете приведенных данных формирование кельтеминарской культуры происходит под влиянием древнейших неолитических центров Передней Азии, наложивших свой

отпечаток на гончарное производство и кремневую микролитическую индустрию. Следствием конвергенции можно объяснить сходство керамики кельтеминарской культуры и неолитических культур Передней Азии. Керамика и кремневая индустрия раннего этапа кельтеминарской культуры имеют серьезные отличия от елшанской. Керамика с коническими днищами и примесью песка в глине появляется лишь на развитом этапе кельтеминарской культуры и преимущественно на ее северной и западной периферии. Происходит это уже во время существования елшанской культуры в Приуралье.

В целях поддержания теории среднеазиатского импульса в одной из своих последних работ К.М. Андреев пытается объяснить отсутствие в опорных елшанских комплексах микролитической составляющей участием в ее формировании одной из групп кельтеминарского населения, являющегося носителем отщепово-пластинчатых кремневых традиции (Андреев, 2023). При этом исследователь не учитывает, что на промежуточной территории восточного Прикаспия следы отщеповой индустрии не обнаружены, а остродонную керамику Джебела сопровождает все тот же микролитический кремневый инвентарь. Без ответа остается и поднятый мной ранее вопрос об отсутствии на ранней кельтеминарской посуде приостренных днищ и ямочно-жемчужных поясков, являющихся «визитной карточкой» елшанской культуры. Не получает объяснения отсутствие в стратифицированных памятниках елшанской культуры следов производящего хозяйства (Мамонов, 2000, с. 159). Затрудняет принятие теории среднеазиатского импульса и хронологический приоритет остродонной керамики Приуралья перед остродонной керамикой Средней Азии.

По причине кризиса теории среднеазиатского импульса и невозможности напрямую связать истоки остродонной керамики с неолитом Переднеазиатского региона, мной высказано предположение о формировании елшанской культуры в результате проникновения в Приуралье группы населения с территории соседнего Казахстана (Вискалин, 2015, с. 26). В пользу данного предположения свидетельствует территориальная близость и сходные ландшафто-климатические условия северного Казахстана и южного Предуралья, распространение в неолите Центрального и

Восточного Казахстана отщепово-пластинчатой кремневой индустрии, относительная близость к Забайкалью и Дальнему Востоку, где выявлены ранненеолитические комплексы с остродонной и шиподонной керамикой, украшенной ямочно-жемчужными поясками и гофрирующими насечками по срезу венчика.

Для ранненеолитической керамики дальневосточного региона перечисленные признаки являются сопряженными. Вполне вероятно, что их появление вызвано чисто техническими причинами. Однако эти признаки не характерны для раннего неолита Передней Азии, и потому их присутствие на архаичной неолитической керамике Восточной Европы и Средней Азии маркирует проникновение дальневосточных традиций и их носителей.

За прошедшие годы гипотеза восточного импульса получила новое подтверждение. Наблюдается расширение ареала ранненеолитических культур с остродонной керамикой и включение в него территории северного Китая; ранее изолированные ранненеолитические культуры дальневосточного региона начинают смыкаться между собой; подтверждается радиоуглеродная датировка этих культур рамками 15–11 тыс. лет ВР (Жушиховская, 2020; Кузьмин, 2015), свидетельствующая о первичности остродонной керамики неолитических сообществ дальневосточного региона и вторичности – Европы и Средней Азии. Появляются данные о присутствии шиподонной керамики с ямочно-жемчужными поясками под венчиком на Алтае к востоку от Казахстана (Кирюшин, Кирюшин, Соломонова, Силантьева, 2014).

К сожалению, территория степного Казахстана в археологическом отношении изучена слабо. Однако перечисленные выше факты позволяют гипотетически рассматривать ее в качестве промежуточного звена, связывающего между собой лесостепное Приуралье, Забайкалье и Дальний Восток. С территории степного Казахстана остродонная керамика проникала не только в Европу, но и Среднюю Азию, южная часть которой к этому времени была занята неолитическими сообществами кельтеминарской и джейтунской культур.

Следующий дискуссионный вопрос касается выделенной в первый этап периодизации остродонной керамики елшанской культуры. Сравнение остродонной керамики Ивановской

стоянки и более поздней – стоянок Чекалино IV и Нижняя Орлянка II – выявляет серьезные изменения, охватывающие практически все стороны керамического производства. В рецептуре глиняного теста поздней елшанки начинает использоваться примесь шамота (Васильева, Выборнов, 2016, с. 110). Тулово некоторых сосудов приобретает сглаженное ребро, а венчик – утолщение-наплыв изнутри. При оформлении горловины сосудов чаще используется ямочно-жемчужный пояс (Васильева, Выборнов, 2012, с. 64). Заметно усложняется орнаментация сосудов, где на смену простейшим прочерченным композициям приходят более сложные с использованием разнообразных наколов, прочерченных линий и зубчатого штампа. Перечисленные изменения обнаруживаются на территории не только Самарского Поволжья, но и расположенной западнее территории Посурья и Примокшанья.

Содержательной стороной отмеченных новаций поздней елшанки является усиление контактов населения елшанской культуры с соседними регионами. Не углубляясь в данную проблематику, отметим предпочтительность выделения поздней елшанской или «классической» керамики в качестве самостоятельного этапа елшанской культуры, датируемого последней четвертью 8 – первой четвертью 7 тыс. лет ВР.

Последним дискуссионным вопросом является происхождение и культурная принадлежность плоскодонной керамики луговского типа, выделенного А.А. Выборновым в качестве второго этапа елшанской культуры и датируемого 6800–6500 лет ВР. В связи с определением центра генезиса плоскодонной накольчато-прочерченной керамики в Северном Прикаспии И.Б. Васильевым и А.А. Выборновым была высказана гипотеза о сложении второго типа елшанской керамики в результате смешения в лесостепном Поволжье среднеазиатской и североприкаспийской традиций (Васильев, Выборнов, 1988, с. 25). Данную позицию разделяет К.М. Андреев (Андреев, 2015).

Оппоненты данной теории отмечают необъяснимую избирательность в заимствовании только плоских днищ, а не всего комплекса признаков, широкую распространенность неорнаментированной плоскодонной керамики за пределами Нижнего Повол-

жья и Северного Прикаспия (Вискалин, 2015), отсутствие в каиршахской культуре примеси шамота в глине (Мазуркевич, Долбунова, Кулькова, 2013). Одним из наиболее вероятных источников формирования подобной керамики исследователи называют Ракушечный Яр (Мазуркевич, Долбунова, Кулькова, 2013, с. 79, 94), Нижнее Подонье и Приазовье (Вискалин, 2009, с. 166).

В этом плане особый интерес представляют материалы стоянки Усть-Ташелка, керамика которой имеет системное сходство с материалами нижних слоев Ракушечного Яра, что свидетельствует о проникновении на Среднюю Волгу населения с Нижнего Дона (Вискалин, 2015). Стоянка находится на берегу правого притока Волги р. Свияги. Во время сборов на поверхности и раскопок получена небольшая коллекция раннеолитической керамики, залегающей в слое с пластинчато-отщеповым кремневым инвентарем. Первоначально стоянка рассматривалась как условно гомогенный комплекс (Вискалин, 2003). Однако дальнейшие исследования показали, что на периферии поселения раннеолитическая керамика ложится на слой позднего мезолита русско-луговской культуры, близкий материалам стоянки Кочкари I.

Комплекс раннеолитической керамики включает обломки 20 лепных сосудов, изготовленных из илстой глины с примесью шамота (Васильева, 2011, с. 80). Черепок прочный, поверхность сосудов хорошо заглажена. Основными формами сосудов являются округлобокие горшки, часть из которых имеет биконическую форму. Меньшая часть сосудов представляет собой прямостенные банки и небольшие чаши. Донца всех сосудов плоские и плоско-вогнутые без закраин. Сосуды имеют профилированную, цилиндрическую или открытую горловину с S-видными, округлыми, уплощенными, утонченными, скошенными вовнутрь, образующими изнутри утолщение-наплыв венчиками. Хотя основная масса керамики не орнаментирована, на нескольких сосудах отмечено использование двузубого штампа, скобковидного, треугольного, округлого наколов, прочерченной линии, широкой проглаженной полосы, зубчатого штампа, сквозных сверленных отверстий. Несмотря на разнообразие формы, неолитическая керамика выглядит достаточно однородной. Исключением является фрагмент венчика с примесью

песка, украшенный наколами и двойным ямочно-жемчужным пояском. По совокупности признаков данный венчик может относиться к более поздней накольчатой керамике средневожской культуры.

С нижними слоями Ракушечного Яра неолитическую керамику стоянки Усть-Ташелка сближает разреженная орнаментация (либо ее отсутствие), формы сосудов и виды наколов, оттиски двузубого и гребенчатого штампа, отсутствие ямочно-жемчужных поясков. Сходство с «классической» елшанской и луговской керамикой проявляется в примеси шамота в глине, наличии ребристых сосудов, наплывов на венчиках. Отличием керамики Усть-Ташелки от «классической» елшанской и луговской является отсутствие ямочно-жемчужного пояса, более развитые и разнообразные формы сосудов.

В Институте геохимии окружающей среды НАН Украины по органике в керамике Усть-Ташелки получено четыре радиоуглеродных даты (Выборнов, Вискалин, 2016, с. 116, 117). Первая пара дат ложится во вторую четверть 8 тыс. лет ВР, вторая – первую четверть 7 тыс. лет ВР. Учитывая резервуарный эффект, к первой паре можно ввести поправку в 500 лет и тем самым датировать неолитический комплекс последней четвертью 8 тыс. лет ВР. Допустимость такой поправки подтверждает синхронизация с «классической» елшанкой (ребро, наплывы, шамот) и ранней нижнедонской культурой (зубчатый штамп, наплывы и внутренний скос венчика), также датируемой концом 8 – началом 7 тыс. лет ВР (Котова, 2002, с. 27, 95). Принимая во внимание нахождение в ближайших окрестностях Усть-Ташелки стоянок с керамикой луговского типа (Луговое III, Елшанка XI), нельзя исключить, что пара поздних дат получена по черепкам заведомо более молодой луговской керамики.

Таким образом, керамика стоянки Усть-Ташелка обладает заметным своеобразием, что позволяет выделить ее в особый культурный тип Усть-Ташелка (Вискалин, 2009, с. 163). В то же время она сближается по ряду признаков как с поздней елшанской, так и луговской керамикой.

Учитывая синхронность Усть-Ташелки с поздней елшанкой и хронологический приоритет перед керамикой луговского типа, можно предположить ее участие в формировании как луговского типа, так и поздней

елшанки. Под влиянием усть-ташелки поздняя остродонная и луговская керамика могли приобрести комплекс указанных признаков: примесь шамота, ребро на тулове, наплывы на венчиках. При этом «классическая» керамика сохраняет в своем облике ряд «родовых» елшанских черт, а луговская – в большей степени демонстрирует преобладание ослабленных ракушечноярсских признаков.

В связи с явным сходством керамики луговского типа с керамикой Ракушечного Яра возникает вопрос о ее связи с елшанской культурой. Формирование керамики луговского типа, по мнению профессора А.А. Выборнова, произошло при доминировании елшанских традиций, что дало основание для ее включения в состав елшанской культуры. Однако сопоставление остродонной елшанской и плоскодонной луговской керамики показывает, что из числа «родовых» елшанских признаков в керамике луговского типа остается, пожалуй, лишь ямочно-жемчужный поясок. А такие культуроопределяющие признаки, как коническая и шиподонная форма сосудов, беспримесный состав глиняного теста, орнамент на основе прочерченных линий, утрачиваются. Разреженную орнаментацию керамики луговского типа едва ли можно считать доказательством ее елшанского происхождения, поскольку предшествующая поздняя елшанка демонстрирует увеличение орнаментации сосудов. Кроме того, неорнаментированная посуда присутствует в нижних слоях Ракушечного Яра и других неолитических культур Восточной Европы, Балкан, Северного Кавказа, Передней Азии (Вискалин, 2015).

Принимая во внимание перечисленные обстоятельства, вопрос об отнесении керамики луговского типа к елшанской культуре следует признать открытым, требующим дальнейшего изучения. В первую очередь речь идет о необходимости оценки влияния соседних регионов на формирование поздней остродонной и плоскодонной луговской керамики.

Выводы

Остродонная керамика в Приуралье и Средней Волге по уточненным радиоуглеродным данным появляется в середине 8 тыс. лет ВР и распространяется по территории Восточной Европы в относительно короткий временной отрезок.

Гипотеза о среднеазиатских истоках остродонной керамики по-прежнему не может считаться доказанной. Появление в Приуралье и Средней Азии остродонной керамики могло быть следствием проникновения населения с территории Казахстана, в свою очередь испытавшего влияние со стороны более ранних культур Забайкалья и северного Китая.

Примечание:

¹ Во избежание путаницы радиоуглеродные датировки даются в некалиброванном виде от лет назад (BP).

Позднюю остродонную керамику елшанской культуры предлагается выделить в самостоятельный этап, отражающий процесс усиления контактов с соседними регионами.

Дополнительного изучения требуют вопросы формирования и культурного статуса поздней остродонной и плоскодонной керамики луговского типа, а также степени участия в этом процессе населения соседних регионов.

ЛИТЕРАТУРА

Андреев К.М. Проблема неолитизации лесостепного Поволжья // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 6 (56/2). С. 19–24.

Андреев К.М. Характеристика раннеолитической кремневой индустрии елшанской культуры лесостепного Поволжья // Известия СНИЦ РАН. 2015а. Т. 17. № 3. С. 198–211.

Андреев К.М. Жилищные комплексы елшанской раннеолитической культуры // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9. № 3. С. 189–193.

Андреев К.М. Происхождение елшанской культуры и проблема изучения каменной индустрии раннего неолита лесостепного Поволжья // От Подонья до Памира: вопросы изучения неолита / Отв. ред. А.А. Выборнов. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2023. С. 7–8.

Белановская Т.Д. Из древнейшего прошлого Нижнего Подонья: поселение времени неолита и энеолита Ракушечный Яр. СПб: СПбГУ, 1995. 200 с.

Белановская Т.Д., Тимофеев В.И. Многослойное поселение Ракушечный Яр (Нижнее Подонье) и проблемы неолитизации Восточной Европы // Неолит – энеолит юга и неолит севере Восточной Европы / Отв. ред. В.И. Тимофеев. СПб: ИИМК РАН, 2003. С. 14–21.

Брюне Ф. О новом исследовании неолитической кельтеминарской культуры (Узбекистан) // Археология и история Центральной Азии в трудах французских ученых. Т. I. / Научн. ред. А.-П. Франкфор. Самарканд: МИЦАИ, 2014. С. 38–62.

Васильева И.Н. Раннеолитическое гончарство Волго-Уралья (по материалам елшанской культуры) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. №2 (46). С. 70–81.

Васильев И.Б., Выборнов А.А. Неолит Поволжья (степь и лесостепь). Куйбышев: КГПИ, 1988. 112 с.

Васильева И.Н., Выборнов А.А. Новые подходы к изучению неолитизации в Среднем Поволжье // Самарский край в истории России. Вып. 4 / Отв. ред. Д. А. Сташенков. Самара: СОИМК им. П.В. Алабина, 2012. С. 61–69.

Васильева И.Н., Выборнов А.А. Неолитическое гончарство Сурско-Мокшанского междуречья // Самарский научный вестник. 2014. № 3 (8). С. 35–53.

Васильева И.Н., Выборнов А.А. «Очаги»/центры раннеолитического гончарства в европейской части России // Традиции и инновации в изучении древнейшей керамики / Отв. ред. О.В. Лозовской, А. Н. Мазуркевич, Е. В. Долбунова. СПб: ИИМК РАН, 2016. С. 45–48.

Васильева И.Н., Выборнов А.А. Время появления и динамика распространения неолитических керамических традиций в Поволжье // Поволжская археология. 2016. № 3 (17). С. 104–123.

Вискалин А.В. Раннеолитическая комплекс стоянки Елшанка 10 (Усть-ташелка) (итоги предварительного изучения) // Археология восточноевропейской лесостепи / Отв. ред. В. В. Ставицкий. Пенза: ПГПУ, 2003. С. 41–57.

Вискалин А.В. Елшанка XI – новая стоянка средневожской неолитической культуры на верхней Свияге // Исторические исследования / Отв. ред. О.Д. Мочалов. Самара: «Научно-техн. центр, 2004. С. 144–154.

Вискалин А.В. К вопросу о происхождении елшанской культуры // Археологическое изучение центральной России. Тезисы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.П. Левенка (13–16 ноября 2006 года) / Отв. ред. А.Н. Бессуднов. Липецк: ЛГПУ, 2006. С. 90–93.

Вискалин А.В. Сравнительный анализ кремневого инвентаря позднемезолитических и раннеэнеолитических памятников Волго-Уральской лесостепи // Археология восточноевропейской лесостепи. Вып. 2. Том 1. / Отв. Ред. В.В. Ставицкий. Пенза: ПГПУ, 2008. С. 74–88.

Вискалин А.В. Культурно-хронологические группы раннего неолита волго-уральской лесостепи // Тверской археологический сборник. Вып. 7 / Отв. ред. И. Н. Черных. Тверь: ТГОМ, 2009. С. 159–170.

Вискалин А.В. Динамика климатических колебаний и культурные процессы в неолите Волго-Уральской лесостепи // Человек и древность: памяти Александра Александровича Формозова (1928-2009) / Отв. ред. И.С. Каменецкий, А.Н. Сорокин. М.: Знак, 2010. С. 228–236.

Вискалин А.В. Об этно-культурных процессах на Средней Волге и в Прикамье в мезолите-неолите // РА. 2011. № 3. С. 25–32.

Вискалин А.В. Загадочные признаки в оформлении елшанской раннеэнеолитической керамики Волго-Уральской лесостепи // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 6 / Отв. ред. А.Н. Бессуднов. Липецк: ЛГПУ, 2014. С. 146–150.

Вискалин А.В. Культурные процессы на Средней Волге в раннеэнеолитическую эпоху // Неолитические культуры Восточной Европы: хронология, палеоэкология, традиции. Материалы международной научной конференции, посвященной 75-летию В.П. Третьякова / Под ред. В.М. Лозовского, О.В. Лозовской, А.А. Выборнова. СПб.: ИИМК РАН, 2015. С. 26–28.

Вискалин А.В. Проблема культурного единства и происхождения комплексов раннеэнеолитической керамики луговского типа на Средней Волге и Прикамье // Проблемы изучения эпохи первобытности и раннего средневековья лесной зоны Восточной Европы. Вып. 4 / Под. ред. Е.Л. Костылёвой, В.А. Аверина. Иваново: Изд. Ольга Епишева. 2015. С. 33–38.

Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара: СГПУ, 2008. 490 с.

Выборнов А.А., Андреев К.М., Кулькова М.А., Нестеров Е.М. Радиоуглеродные данные к хронологии неолита лесостепного Поволжья // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тысячелетия до н.э. / Сост. Г.И. Зайцева, О.В. Лозовская, А.А. Выборнов, А.Н. Мазуркевич. Смоленск: Свиток, 2016. С. 74–96.

Выборнов А.А., Вискалин А.В. радиоуглеродные данные по неолиту Ульяновского Поволжья // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тысячелетия до н.э. / Сост. Г.И. Зайцева, О.В. Лозовская, А.А. Выборнов, А.Н. Мазуркевич. Смоленск: Свиток, 2016. С. 116–122.

Выборнов А.А., Кулькова М.А. Проблемы хронологии культур неолита Волго-Камья // Поволжская археология. 2021. № 3 (37). С. 42–54.

Гаскевич Д.Л. Радиоуглеродное датирование керамики как решение проблемы хронологии Буго-Днестровской неолитической культуры // Археология озерных поселений IV–II тыс. до н.э.: хронология культур и природно-климатические ритмы. Материалы международной конференции, посвященной полувековому исследованию свайных поселений на Северо-Западе России (Санкт-Петербург, 13–15 ноября 2014 г.) / Отв. ред. А.Н. Мазуркевич, М.Э. Полковникова, Е.В. Долбунова. СПб: Периферия, 2014. С. 50–54.

Гребенюков В.И. Археологическое изучение неолита и энеолита восточного и центрального Казахстана (50-60-е гг. XX столетия) // Вестник Нижневартского государственного университета. 2015. № 4. С. 60-66.

Кирюшин К.Ю., Кирюшин Ю.Ф., Соломонова М.Ю., Силантьева М.М. Комплексные исследования на территории поселения Тыткескень-2 (Горный Алтай) // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История. 2014. № 4-2(84). С. 134–141.

Колев Ю.И., Мамонов А.Е., Ластовский А.А. Многослойное поселение эпохи неолита-позднего бронзового века у села Нижняя Орлянка на реке Сок // Древние культуры лесостепного Поволжья / Отв. ред. И.Б. Васильев. Самара: СГПУ, 1995. С. 50–110.

Котова Н.С. Неолитизация Украины. Киев: ИА НАН Украины, 2002. 268 с.

Кузьмина О.В., Ластовский А.А. Стоянка Красный Городок // Древние культуры лесостепного Поволжья / Отв. ред. И.Б. Васильев. Самара: СГПУ, 1995. С. 25–50.

Мазуркевич А.Н., Долбунова Е.В., Кулькова М.А. Керамические традиции в раннем неолите Восточной Европы // Российский археологический ежегодник. Вып. 3 / Глав. ред. Л.Б. Вишняцкий. СПб.: СПбГУ, 2013 С. 27–109.

Мазуркевич А.Н., Зайцева Г.И., Кулькова М.А., Долбунова Е.В., Семенцов А.А., Ришко С.А. Абсолютная хронология неолитических древностей Днепро-Двинского междуречья VII–III тыс. до н. э. //

Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тысячелетия до н.э. / Сост. Г.И. Зайцева, О.В. Лозовская, А.А. Выборнов, А.Н. Мазуркевич. Смоленск: Свиток, 2016. С. 317–352.

Мамонов А.Е. Елшанский комплекс стоянки Чекалино IV // Древние культуры лесостепного Поволжья / Отв. ред. И.Б. Васильев. Самара: СГПУ, 1995. С. 3–25.

Мамонов А.Е. О культурном статусе елшанских комплексов // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 1 / Отв. ред. А.А. Выборнов. Самара: СГПУ, 1995. Самара: Самар. гос.пед.ун-т, 1999. С. 15–43.

Мамонов А.Е. Ранний неолит. Елшанская культура // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век / Ред. А.А. Выборнов и др. Самара: СНЦ РАН, 2000. С. 147–177.

Манько В.А. Абсолютное датирование некоторых неолитических культур на территории Украины // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тысячелетия до н.э. / Сост. Г.И. Зайцева, О.В. Лозовская, А.А. Выборнов, А.Н. Мазуркевич. Смоленск: Изд-во Свиток, 2016. С. 261–279.

Моргунова Н.Л. Неолит и энеолит юга лесостепи Волго-Уральского междуречья. Оренбург: ИИА УрО РАН; ОГПИ, 1995. 222 с.

Сверчков Л.М. Возвращение к вопросу о роли кельтеминарской культуры в истории Евразии эпохи неолита – ранней бронзы // Известия СНЦ РАН. Исторические науки. 2021. Т. 3. № 3. С. 133–165.

Ставицкий В.В. К вопросу о взаимодействии неолитического населения степной и лесостепной зоны в Поволжье // Самарский научный вестник. 2014. № 4 (9). С. 117–121.

Ставицкий В.В. О культурных границах елшанской керамической традиции // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 100–104.

Жущиховская И.С., Мыльникова Л.Н. Древнейшая керамика Восточной Азии: актуальные вопросы исследования (материалы для учебного курса «Керамика как археологический источник») // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия История, философия. 2020. Т. 19. № 7. С. 10–33.

Kuzmin Ya.V. The origins of pottery in East Asia: updated analysis (the 2015 state-of-the-art) // Documenta praehistorica. 2015. XLII. С. 1–11.

Информация об авторе:

Вискалин Александр Викторович, кандидат исторических наук, доцент, главный археолог Общества с ограниченной ответственностью «Центр археологических исследований «Симбирская старина» (г. Ульяновск, Россия); alvisk@mail.ru

REFERENCES

Andreev, K. M. 2015. In *Istoricheskiye, filosofskiye, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki (Historical, philosophical and law sciences and study of art. Theory and practice issues)* 6 (56/2), 19–24 (in Russian).

Andreev, K. M. 2015. In *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)*. Vol. 17, no. 3, 198–211 (in Russian).

Andreev, K. M. 2020. In *Samarskii nauchnyi vestnik (Samara Journal of Science)*. Vol. 9, no. (3), 189–193 (in Russian).

Andreev, K. M. 2023. In Vybornov, A. A. (ed.). *Ot Podon'ya do Pamira: voprosy izucheniya neolita (From the Don Region to the Pamir: issues of neolithic studies)*. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography, 7–8 (in Russian).

Belanovskaya, T. D. 1995. *Iz drevneyshego proshlogo Nizhnego Podon'ya: poselenie vremeni neolita i eneolita Rakushechnyy Yar (From the ancient past of the Lower Don region: settlement of the Neolithic and Eneolithic Rakushechny Yar)*. Saint Petesburg: Saint Petesburg State University (in Russian).

Belanovskaya, T. D., Timofeev, V. I. 2003. In Timofeev, V. I. (ed.). *Neolit – eneolit yuga i neolit sever Vostochnoy Evropy (Neolithic – Eneolithic of the south and Neolithic of the north of Eastern Europe)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 14–21 (in Russian).

Brunet, F. 2014. In Frankfor, A. P. (ed.). *Arkheologiya i istoriya Tsentral'noi Azii v trudakh frantsuzskikh uchenykh (Archaeology and History of Central Asia in the Works of French Scientists)*. Samarkand: International Institute for Central Asian Studies Publ., 38–62 (in Russian).

Vasilieva, I. N. 2011. In *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 46 (2), 70–81 (in Russian).

- Vasilieva, I. N., Vybornov, A. A. 1988. *Neolit Povolzh'ia: step' i lesostep' (Neolithic of the Volga River Region: Steppe and Forest-Steppe)*. Kuybyshev: Kuybyshev State Pedagogical Institute (in Russian).
- Vasilieva, I. N., Vybornov, A. A. 2012. In Stashenkov, D. A. (ed.). *Samarskii krai v istorii Rossii (Samara Region in the History of Russia)* 4. Samara: Regional Museum of Local Lore, 61–69 (in Russian).
- Vasilieva, I. N., Vybornov, A. A. 2014. In *Samarskii nauchnyi vestnik (Samara Journal of Science)*. 8 (3), 35–53 (in Russian).
- Vasilieva, I. N., Vybornov, A. A. 2016. In Lozovskaya, O. V., Mazurkevich, A. N., Dolbunova, E. V. (eds.). *Traditsii i innovatsii v izuchenii drevneishei keramiki (Traditions and Innovations in Studies of the Earliest Ceramics)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 45–48 (in Russian).
- Vasilieva, I. N., Vybornov, A. A. 2016. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 17 (3), 104–123 (in Russian).
- Viskalin, A. V. 2003. In Stavitsky, V. V. (eds.). *Arkheologiya Vostochnoevropeiskoi lesostepi (Archaeology of the East-European Forest-Steppe Zone)*. Penza: Penza State Pedagogical University, 41–57 (in Russian).
- Viskalin, A. V. 2004. In Mochalov, O. D. (ed.). *istoricheskie issledovaniia (Historical Research)*. Samara: "Nauchno-tekhnicheskiiy tsentr" Publ., 144–154 (in Russian).
- Viskalin, A. V. 2006. In Bessudnov, A. N. (ed.). *Arkheologicheskoe izuchenie tsentral'noi Rossii (Archaeological Study of Central Russia)*. Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical University, 90–93 (in Russian).
- Viskalin, A. V. 2008. In Stavitsky, V. V. (eds.). *Arkheologiya Vostochnoevropeiskoi lesostepi (Archaeology of the East-European Forest-Steppe Zone)* 2 (1). Penza: Penza State Pedagogical University, 74–88 (in Russian).
- Viskalin, A. V. 2009. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskiiy sbornik (Tver Archaeological Collection of Articles)* 7. Tver: Tver State United Museum, 159–170 (in Russian).
- Viskalin, A. V. 2010. In Kamenetsky, I. S., Sorokin, A. N. (eds.). *Chelovek i drevnost': pamyati Aleksandra Aleksandrovicha Formozova (1928-2009) (Human and antiquity: in memory of Aleksandr Aleksandrovich Formozov (1928-2009))*. Moscow: "Znak" Publ., 228–236 (in Russian).
- Viskalin, A. V. 2011. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (3), 25–32 (in Russian).
- Viskalin, A. V. 2014. In Bessudnov, A. N. (ed.). *Verkhnedonskoi arkheologicheskiiy sbornik (Upper Don Archaeological Collected Articles)* 6. Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical University, 146–150 (in Russian).
- Viskalin, A. V. 2015. In Lozovskii, V. M., Lozovskaia, O. V. (eds.). *Neoliticheskie kul'tury Vostochnoi Evropy: khronologiya, paleoekologiya, traditsii. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 75-letiiu V.P. Tretyakova (Neolithic Cultures of Eastern Europe: Chronology, Paleoecology, Traditions)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 26–28 (in Russian).
- Viskalin, A. V. 2015. In Kostyleva, E. L., Averin, V. A. (eds.). *Problemy izucheniia epokhi pervobytnosti i rannego srednevekov'ia lesnoi zony Vostochnoi Evropy (Studies of the Prehistory and Middle Ages in the Forest Zone of Eastern Europe)* 4. Ivanovo: "Ol'ga Episheva" Publ., 33–38 (in Russian).
- Vybornov, A. A. 2008. *Neolit Volgo-Kam'ia (The Neolithic Age of the Volga-Kama Region)*. Samara: Samara State Pedagogical University (in Russian).
- Vybornov, A. A., Andreev, K. M., Kulkova, M. A., Nesterov, E. M. 2016. In Zaytseva, G. I., Lozovskaya, O. V., Vybornov, A. A., Mazurkevich, A. A. (comp.). *Radiouglerodnaya khronologiya epokhi neolita Vostochnoy Evropy VII–III tysyacheletiya do n. e. (Radiocarbon Chronology of the Neolithic Age of Eastern Europe in the 7th – 3rd Millennia BC.)*. Smolensk: "Svitok" Publ., 74–96 (in Russian).
- Vybornov, A. A., Viskalin, A. V. 2016. In Zaytseva, G. I., Lozovskaya, O. V., Vybornov, A. A., Mazurkevich, A. A. (comp.). *Radiouglerodnaya khronologiya epokhi neolita Vostochnoy Evropy VII–III tysyacheletiya do n. e. (Radiocarbon Chronology of the Neolithic Age of Eastern Europe in the 7th – 3rd Millennia BC.)*. Smolensk: "Svitok" Publ., 116–122 (in Russian).
- Vybornov, A. A., Kulkova, M. A. 2021. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 37 (3), 42–54 (in Russian).
- Gaskevich, D. L. 2014. In Mazurkevich, A. N., Polkovnikova, M. E., Dolbunova, E. V. (eds.). *Arkheologiya ozernykh poselenii IV–II tys. do n.e.: khronologiya kultur i prirodno-klimaticheskie ritmy. (Archaeology of Lake Settlements of IV–II Millennia BC: Chronology of cultures, environment and palaeoclimatic rhythms)*. Saint Petersburg: "Periferiia" Publ., 50–54 (in Russian).

Grebenyukov, V. I. 2015. In *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of Nizhnevartovsk State University)* (4), 60–66 (in Russian).

Kiryushin, K. Yu., Kiryushin, Yu. F., Solomonova, M. Yu., Silantieva, M. 2014. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta (Izvestiya of Altai State University)* 4–1(84), 134–141 (in Russian).

Kolev, Yu. I., Mamonov, A. E., Lastovsky, A. A. 1995. In Vasiliev, I. B. (ed.). *Drevnie kul'tury lesostepnogo Povolzh'ia (Ancient Cultures of the Forest-Steppe Belt of the Volga Basin)*. Samara: Samara State Pedagogical University, 50–110 (in Russian).

Kotova, N. S. 2002. *Neolitizatsiia Ukrainy (Neolithisation of Ukraine)*. Archaeology Institute, National Academy of Sciences of Ukraine (in Russian).

Kuzmina, O. V., Lastovsky, A. A. 1995. In Vasiliev, I. B. (ed.). *Drevnie kul'tury lesostepnogo Povolzh'ia (Ancient Cultures of the Forest-Steppe Belt of the Volga Basin)*. Samara: Samara State Pedagogical University, 25–50 (in Russian).

Mazurkevich, A. N., Dolbunova, E. V., Kulkova, M. A. 2013. In Vishnyatsky, L. B. (ed.-in-chief). *Rossiiskii arkheologicheskii ezhegodnik (Russian Archaeological Yearbook)* 3. Saint Petersburg: Saint Petersburg University, 27–109 (in Russian).

Mazurkevich, A. N., Zaitseva, G. I., Kulkova, M. A., Dolbunova, E. V., Sementsov, A. A., Rishko, S. A. 2016. In Zaitseva, G. I., Lozovskaya, O. V., Vybornov, A. A., Mazurkevich, A. A. (comp.). *Radiouglerodnaya khronologiya epokhi neolita Vostochnoy Evropy VII–III tysyacheletiya do n. e. (Radiocarbon Chronology of the Neolithic Age of Eastern Europe in the 7th – 3rd Millennia BC.)*. Smolensk: "Svitok" Publ., 317–352 (in Russian).

Mamonov, A. E. 1995. In Vasiliev, I. B. (ed.). *Drevnie kul'tury lesostepnogo Povolzh'ia (Ancient Cultures of the Forest-Steppe Belt of the Volga Basin)*. Samara: Samara State Pedagogical University, 3–25 (in Russian).

Mamonov, A. E. 1999. In Vybornov, A. A. (ed.). *Voprosy arkheologii Povolzh'ia (Issues of Archaeology of the Volga Region)* 1. Samara: Samara State Pedagogical University, 15–43 (in Russian).

Mamonov, A. E. 2000. In Vybornov, A. A., et al. (eds.). *Istoriia Samarskogo Povolzh'ia s drevneishikh vremen do nashikh dnei. Kamennyy vek (History of the Samara Volga Region from Antiquity to the Present Day)*. Samara: Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences, 147–177 (in Russian).

Manko, V. A. 2016. In Zaitseva, G. I., Lozovskaya, O. V., Vybornov, A. A., Mazurkevich, A. A. (comp.). *Radiouglerodnaya khronologiya epokhi neolita Vostochnoy Evropy VII–III tysyacheletiya do n. e. (Radiocarbon Chronology of the Neolithic Age of Eastern Europe in the 7th – 3rd Millennia BC.)*. Smolensk: "Svitok" Publ., 261–279 (in Russian).

Morgunova, N. L. 1995. *Neolit i eneolit yuga lesostepi Volgo-Ural'skogo mezhdurech'ia (Neolithic and Eneolithic in the South of the Forest-Steppe Area of the Volga-Ural Interfluvium)*. Orenburg: Orenburg State Pedagogical Institute (in Russian).

Sverchkov, L. M. 2021. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)*. Vol. 3, no. 3, 133–165 (in Russian).

Stavitsky, V. V. 2014. In *Samarskii nauchnyi vestnik (Samara Journal of Science)*. 9 (4), 117–121 (in Russian).

Stavitsky, V. V. 2017. In *Samarskii nauchnyi vestnik (Samara Journal of Science)*. Vol. 69, no. 20 (3), 100–104 (in Russian).

Zhuschikhovskaya, I. S., Mylnikova, L. N. 2020. In *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istoriia, filologiya (Bulletin of the Novosibirsk State University: History, Philology)* 19 (7), 10–33 (in Russian).

Kuzmin, Ya. V. 2015. In *Documenta praehistorica* (XLII), 1–11

About the Author:

Viskalin Alexander V. Candidate of Historical Sciences, Limited Liability Company "Center for Archaeological Research "Simbirsk Antiquity". September 12th St., Ulyanovsk, 432048, Russian Federation; alvisk@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.12.2024 г.
Статья принята к публикации 01.02.2025 г.